

5. Жытко, А.П. Дваранства Беларусі перыяду капіталізму (1861–1914 гг.) / А.П. Жытко. – Мн.: БДПУ, 2003. – 233 с.
6. Ковалева, Н.Н. Экономический аспект русификаторской политики российского царизма в Беларуси / Н.Н. Ковалева // Вестник Брестского государственного технического университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2004. – № 6 (30). – С. 19 – 21.
7. Национальный Исторический Архив Беларуси в г. Гродно (ГУ «НИАБ в г. Гродно»). – Фонд 1. – Оп. 17. – Д. 691. – Л. 43–44.
8. Обзор Гродненской губернии за 1886 г. – Гродно, 1887.
9. Панютин, В.П. Социально-экономическое развитие белорусской деревни в 1861–1900 гг. / В.П. Панютин. – Мн.: Наука и техника, 1990. – 375 с.
10. Погожев, А.В. Учет численности и состава рабочих в России. Материалы по статистике труда / А.В. Погожев. – Издание императорской Академии наук. – С-Петербург, 1906.
11. Проблемы аграрной истории Беларуси (XIX – 30-е годы XX в.). – Ч. 2. – Мн., 1978.
12. Сидельников, С.М. Аграрная реформа Столыпина: учебное пособие / С.М. Сидельников / под ред. проф. Е.Ф. Черменского. – М.: изд-во Моск. ун-та, 1973. – 335 с.
13. Экономическая география СССР / под ред. М.Б. Вольфа и Г.А. Мебуса. Разд. СССР по районам. Западная область (Белорусская ССР и западная область РСФСР) / сост. проф. М.В. Довнар-Запольский. – Москва – Ленинград: госуд. изд-во, 1928.

Кравченко А.А.

УО «Белорусский государственный экономический университет»
г. Минск, Республика Беларусь
wildsent@gmail.com

ТЕМПОРАЛЬНЫЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ БЛАГОСОСТОЯНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Понятие «благосостояние населения» чаще всего отождествляется с материальным благополучием граждан страны, которое можно оценить с использованием агрегированных макроэкономических показателей, таких как ВВП на душу населения, уровень безработицы, уровень инфляции и т. д. Однако такое понимание является хоть и удобным для экономического анализа, тем не менее, не в полной мере отражает происходящие преобразования в уровне жизни, которое включает в себя также изменение в психологическом и социальном положении граждан. В своих работах Р.А. Истерлинг [1], С. Фрей [2, с. 3] и П.Р. Лэйард [3] выявили отсутствие ярко выраженной прямой зависимости уровня удовлетворенности жизни граждан от материального благосостояния страны. Данные исследования поставили под сомнения возможность использования таких агрегированных показателей, как ВВП и ВНП, для характеристики изменений уровня жизни населения, а также для отражения всех тех социальных и экономических процессов, которые происходят в рамках формирования постиндустриальной экономики.

Отсутствие положительного влияния роста материального благополучия на уровень удовлетворения жизни может быть обусловлено его экстенсивной природой, т. е. с помощью повышения рабочего времени населения. Как отмечает в своей работе Д. де-Грааф, снижение свободного времени в свою очередь оказывает отрицательное воздействие на психологическое благосостояние, т. к. не позволяет индивидууму достигнуть желаемого уровня удовлетворения, даже обладая необходимым запасом финансовых ресурсов [4, с. 244]. Возможно и обратное, при том же уровне финансового благосостояния возможно улучшение уровня удовлетворения жизни путем качественных преобразований в распределении времени индивидуумов (например: новые виды развлечений, увеличение количества времени досуга и т. д.). Игнорирование данных фактов может приводить к искажению понимания происходящих процессов в обществе.

Одним из возможных путей решения данной проблемы, на наш взгляд, выступает мониторинг использования времени. При этом анализ должен быть, прежде всего, ориентирован на распределение человеческого времени, выступающего в качестве ключевого фактора формирования не только производства, но и всех хозяйственных процессов и отношений. Смещение акцента в сторону человеческого времени и особенностей его распределения в существующих социально-экономических условиях позволит не только более полно проанализировать происходящие процессы в обществе, но и выступит в качестве основания для разработки направлений преобразования сложившегося жизненного уклада.

Развитие в области компьютерно-информационных технологий, транспорта, практически повсеместное увеличение количественных и качественных характеристик предлагаемых товаров и услуг, наблюдаемые в настоящее время, оказывают существенное влияние на распределение временных ресурсов. Так, развитие информационно-компьютерных технологий позволило нивелировать целый ряд пространственных характеристик, обеспечив доступ к событиям при отсутствии необходимости непосредственного присутствия, сократив тем самым транспортные издержки человека, выраженные как в денежной, так и в темпоральной форме. Использование гибких рабочих графиков уменьшает временную зависимость досуга, открывая доступ к различным видам отдыха практически в любой момент времени, тем самым позволяя достигнуть ситуации, когда для деятельности будет выбран такой временной период, при котором удовольствие может быть максимизировано, а альтернативные издержки будут минимальны.

Появление компьютерных игр, мобильных телефонов, наряду с расширением возможностей Интернет-технологий увеличило количество возможных разновидностей времяпрепровождения. При этом новые виды отдыха стали вытеснять

его традиционные формы выражения, что в значительной степени обусловлено влиянием ряда факторов: более низким уровнем текущих материальных затрат по сравнению с традиционными видами деятельности, отсутствием необходимости значительных издержек человеческих ресурсов, а также высокая степень вовлеченности и удовлетворенности при данном способе времяпрепровождения. Необходимо также отметить, что развитие информационно-компьютерных технологий позволило не только заместить часть традиционных видов досуга, но и расширило данные промежутки путем наложения их на другие виды активности, не связанные с отдыхом. Так, разговор по мобильному телефону, игра на портативной приставке или серфинг в сети Интернет во время поездки на работу позволяет расширить временные рамки досуга и на данный период перемещения. Все указанные изменения оказывают существенное влияние на уровень благосостояния населения и не могут быть оценены только исходя из анализа агрегированных макроэкономических показателей.

В Республике Беларусь исследования времени населения проводятся на нерегулярной основе уже на протяжении более 20 лет. Первые исследования проводились в 1992 году и охватывали более 1000 человек. Последние же опросы датированы 2005 годом и проводились в рамках совместной программы Правительства Республики Беларусь и ПРООН «Содействие в подготовке основных направлений национальной стратегии предотвращения бедности в Республике Беларусь». Тем не менее, данные исследования не учитывают эмоционально-субъективную оценку деятельности индивида, в то время как переориентация на качественные показатели распределения времени позволит по-новому взглянуть не только на проблему трудовой занятости (рабочего времени), но и на само понятие благосостояния населения.

Таким образом, считается целесообразным при анализе экономического развития рассматривать не только повышение материального благосостояния, но и тех преобразований, которые происходят в распределении временных ресурсов. Особенно актуальным является выделение нерабочего времени. Выбор последнего обусловлен тем, что нерабочий период менее регламентирован, что позволяет индивидууму варьировать деятельность, осуществляемую в данный временной промежуток, исходя из ее предполагаемой полезности, тем самым осуществляя максимизацию использования данных темпоральных ресурсов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Easterlin, R.A. Does economic growth improve the human lot? Some Empirical Evidence / R.A. Easterlin [Electronic resource]. – Mode of access: <http://graphics8.nytimes.com/images/2008/04/16/business/Easterlin1974.pdf>. – Date of access: 10.02.2014.
4. Kasser, T. Time Affluence as a Path toward Personal Happiness and Ethical Business/ T.Kasser, K.M.Sheldon. – [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.mendedreality.com/private/docs/kasser2009.pdf>. – Date of access: 04.12.2013
3. Layard, R. Happiness: Lessons from A New Science /Richard Layard – The Penguin Press, 2005. – 310 p.
2. Melo, S. Eudaimonia and the Economics of Happiness [Electronic resource] / S. Melo. – Mode of access: <http://economia.uniandes.edu.co/publicaciones/dcede2011-05.pdf>. – Date of access: 09.01.2014.

Кристиневич С. А., кандидат экономических наук

УО «Белорусский государственный экономический университет», «Белорусский государственный университет»
г. Минск, Республика Беларусь,
kristinevich@rambler.ru

МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПАНСИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ: ЗАКОНОМЕРНАЯ ЭВОЛЮЦИЯ К МИКРООСНОВАНИЯМ ИЛИ ПОИСК НОВОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ?

Введение. Экономическая теория, как и другие общественные науки, сталкивается с проблемой запаздывающей реакции. Скорость изменения экономической реальности превышает скорость создания объясняющих эту реальность моделей. Качество и адекватность данных моделей всегда находится в тесной связи с доминирующей на конкретном историческом отрезке времени исследовательской программой. Последняя, в свою очередь, задает образцы, стандарты, методы и, до известной степени, ценностные ориентиры, позволяющие сформировать по-своему уникальное когнитивное пространство, идентифицируемое уровнем анализа, предметом и методом исследования.

Современное положение экономической теории в системе общественных наук особенное. В отличие от *социологии* с размытой предметной областью и методологической неопределенностью или *политологии* с осязаемой дисциплинарной предметностью и дефицитом специфических методов исследования, экономическая теория характеризуется «прозрачной» предметной демаркационной линией, сформированным в конце 19 века и «отточенным» на протяжении 20 века методом, сводящимся в инструментальном плане к оптимизационным или игровым моделям в формально-математическом исполнении.

Неудовлетворенность узкими предметными рамками, сводящимися к «рациональному поведению в условиях ограниченных ресурсов», заставляет «основное магистральное направление» расширить границы анализа и решать «проблему выбора» в других, часто неэкономических, областях. Как результат, с середины 20 века наблюдается эпистемическая интервенция экономической науки в смежные сферы («экономический империализм») на основе «мэйнстрим»-методологии. В итоге к настоящему времени экономическая теория представляет собой когнитивное пространство характеризующееся использованием преимущественно опций микроэкономики, заменой четко сформулированного предмета набором фор-